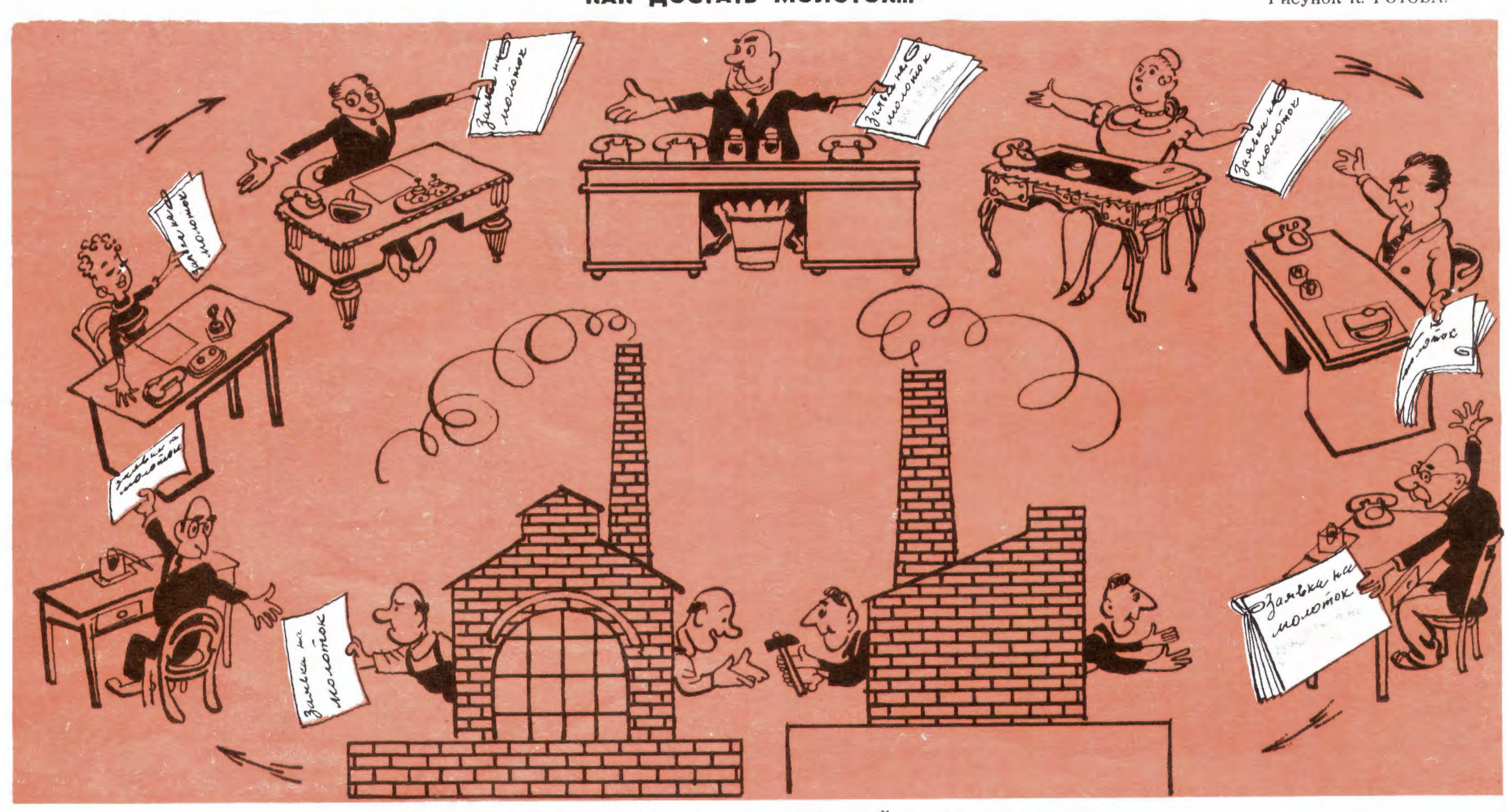
КАК ДОСТАТЬ МОЛОТОК...

Рисунок К. РОТОВА.

...по схеме производственных отношений между заводами.

КРОКОДИЛ

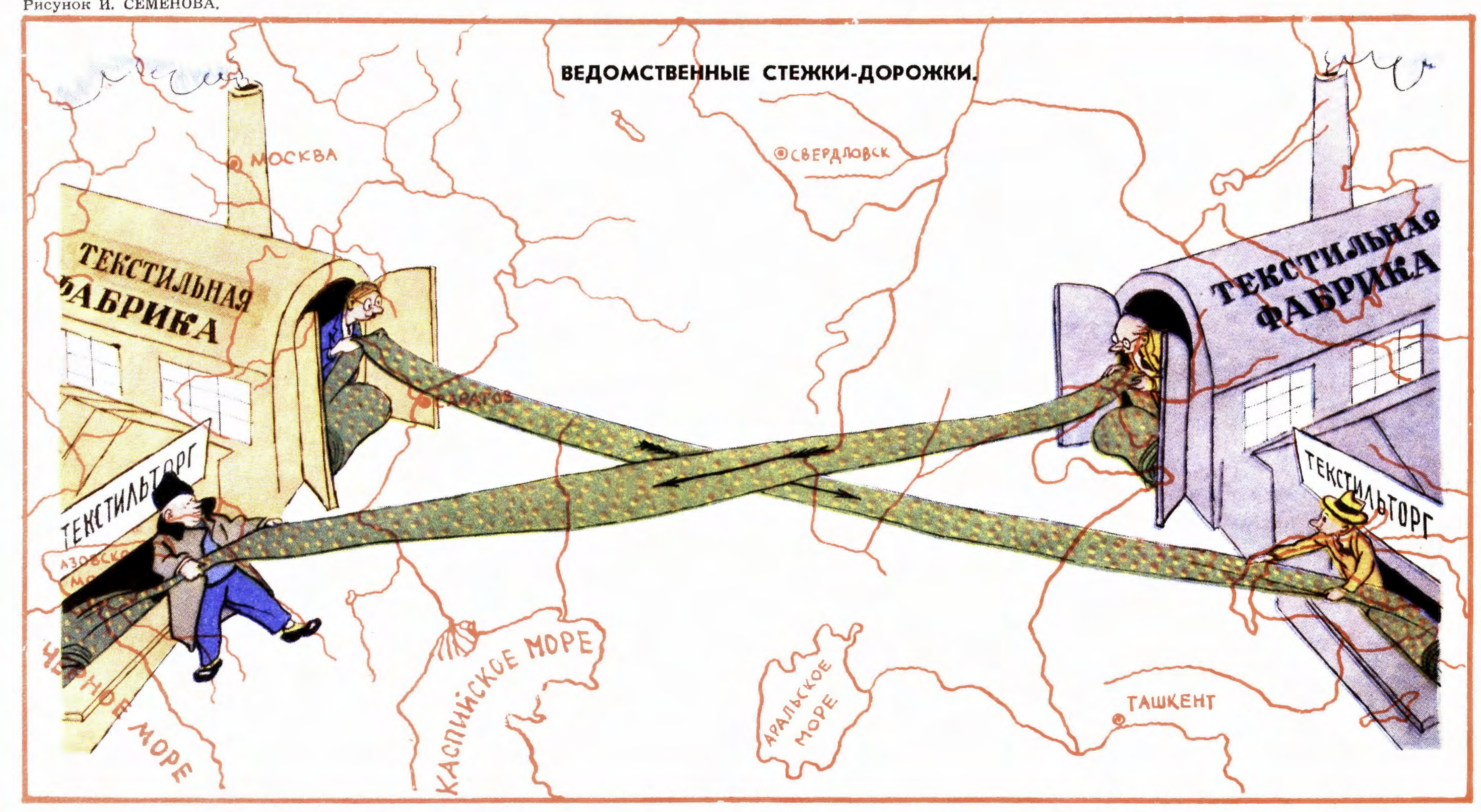
КАК ДОСТАТЬ ПАПИРОСУ...

...по той же схеме.

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 7 10 МАРТА (1477) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Таинственные лесорубы и лудильщики

В последнее время Крокодил стал получать из Калининской области особенно много материалов. И, как нарочно, всё повествования и рассказы в одном жанре — приключенческом. Подивился Крокодил такому совпадению и в первую же свободную субботу отправился в Калинин: надо на месте послушать летописцев, узнать, что за чудеса там творятся.

— Верно ли,— спросил он жителей села Высокого,— что заместитель председателя вашего райисполкома Николай Кузьмич Колесов...

— Верно! — закричали высоковцы, не дав закончить вопроса.—Все правда!

И поведали высоковские летописцы историю под названием «Таинственные лесорубы».

Недавно в кабинет Н. К. Колесова явились два гражданина. Один из них провозгласил:

— Труд облагораживает человека!

Его товарищ дополнил сентенцию:

— Терпение и труд все перетрут!

Николай Кузьмич сначала решил, что перед ним выступает живая театрализованная газета. Но посетители сменили пафосное громогласие на просительный шепот:

— Ищем применения своих способностей. Согласны в отъезд. Характер работы безразличен.

Похвальные намерения посетителей растрогали Николая Кузьмича, и он, не задумавшись о таких «мелочах», как документы, рекомендовал друзьям идти прямо к председателю колхоза «Стружня» Алексею Ивановичу Цветкову. Тот, узнав, что одного гостя зовут Иваном Федоровичем Шуруповым, а другого — Павлом Александровичем Смирновым, счел, что для делового знакомства этого вполне достаточно.

— Лес в Селижарове заготовлять можете? — спросил он.

— Лес колхозам нужен, как вода,— сладко вывел Шурупов.

— Как воздух! — на низких октавах подкрепил его слова Смирнов.

Остальное было разыграно, как по нотам. Быстренько составили трудовые соглашения, в соответствии с чем солидные авансы перешли в карманы Шурупова и Смирнова. Расторопный конюх, выполнив приказ председателя, запряг двух резвых лошадок и погрузил в сани овес, сено и снаряжение для лесорубов.

Едва выехав за околицу села, Шурупов задал другу многозначительный вопрос:

— К соседям?

— Н-но-о! — крикнул басом понявший все с полуслова Смирнов, съехал с шоссе и быстро помчался по дороге, которая вела в колхоз имени Молотова.

В новом месте с новой силой прозвучал дуэт о лесе, нужном колхозам, как вода, как воздух. По образу и подобию трудовых соглашений, заключенных с колхозом «Стружня», председатель колхоза имени Молотова А. А. Сергеев составил другие. Прибавив к прежним авансам новые, «лесорубы», махнув рукой на лес, вернулись в село Высокое.

Через четыре дня некормленых лошадей отыскали на заезжем дворе Дома колхозника, а мертвецки пьяных «лесорубов» — в общежитии этого Дома, куда их устроил, кстати сказать, все тот же доверчивый и любвеобильный Н. К. Колесов. Только после этого выяснилось, что аферисты давным-давно блуждали по городам и селам области, не утруждая себя ни работой, ни даже пропиской. Зачем? Простаков на их век хватало!

Смирнов так «перебрал», что угодил в милицию, а Шурупов, прихватив общие непропитые деньги, бесследно исчез.

— Где-то он еще вынырнет? — спросил Крокодил.

И вдруг его оглушил хор голосов:

— В Калининском районе! Там аферисты чувствуют себя не менее вольготно!

Отправился Крокодил в пригородный Калининский район.

Первый вопрос, который там задали Крокодилу, был такой:

— Как ты думаешь, дорогой Крокодил, где и как кочуют цыгане?

Крокодил, желая показать, что он в литературе не новичок, ответил:

— Цыгане кочуют: а) по Бессарабии, б) шумною толпой.

— А ночуют? — продолжали спрашивать.

— В изодранных шатрах.

— Ничего подобного! — решительно заявили калининцы.— Цыгане кочуют у нас, а ночуют в гостинице. Их в райпотребсоюзе и сельпо так гостеприимно встретили, что у них теперь денег куры не клюют.

И рассказали очередную историю.

Для переоборудования обветшавшей пекарни в селении Бурашеве, Калининского района, прислали тестомесильную машину и к ней двенадцать котлов, или «дежей», из нержавеющей стали. Долго все это лежало под дождем и снегом, но в конце концов технику решили «использовать».

В коридоре Калининского райпотребсоюза появился элегантный молодой человек с усиками. Он вежливо остановил председателя Бурашевского сельпо А. И. Селихова и, обворожительно улыбаясь, сказал:

— Мы направлены к вам лудить котлы.

Селихова ничуть не смутило, что за работу берется не государственная и не кооперативная организация, а проезжий цыганский табор. Председатель тут же, в коридоре, глядя на цыганского барона, как завороженный кролик на удава, написал записку-приказ заведующей пекарней А. К. Голубевой:

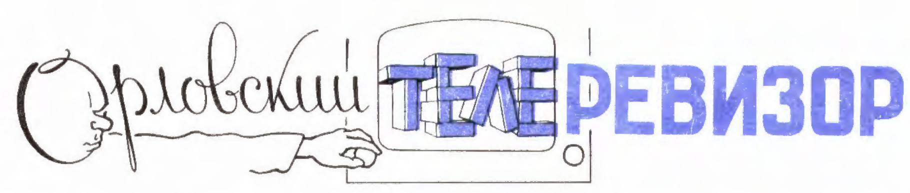
«Допустите к лужению котлов».

Девять молниеносно работающих мастеров за день полудили двенадцать котлов и потребовали уплаты 11 448 рублей. Селихов раскошелился и вручил каждому лудильщику по 1 272 рубля за рабочий день.

Через несколько дней старый цыган Михай Голубей позвонил в Бурашево:

— Счастливо оставаться, дорогой ротозей! Что же касается котлов, то их свалили возле конторы сельпо: на установку машины денег уже не осталось.

— Да! Приключений хоть отбавляй! — возвращаясь в Москву, решил Крокодил и, уже подъезжая к столице, горестно подвел итоги путешествию: — Видно, в Калининской области нынче урожай на ротозеев!

Орловский телеревизор

Мы, нижеподписавшиеся, сидели и мирно беседовали в номере гостиницы, когда в дверь осторожно постучали. На наш возглас «Войдите!» в комнату неловко протиснулся высокий блондин с каким-то гладко отполированным ящичком под мышкой. Сделав неуклюжий поклон, незнакомец отрекомендовался:

— Иван Дудкин, изобретатель. Имею большую нужду в поддержке прессы. Я, видите ли, изобрел один чудесный аппарат, точнее, телевизор. Нет, нет,— торопливо добавил он,— это не обычный телевизор, а телеревизор. Он показывает не только настоящее, но и прошедшее и будущее. Я хочу тут же продемонстрировать действие своего аппарата. Если, конечно, вы позволите мне это.

Мы позволили. Изобретатель энергично потер руки и принялся возиться с аппаратом. Вскоре экран последнего ожил. На нем ярко и четко вырисовывалась прямая широкая улица с новенькими жилыми домами. Вдали горел огнями Орловский вокзал... Как все-таки вырос и похорошел за последние годы древний город Орел! Молодцы, научились хорошо строить!

— Научились, да не все,— усмехнулся изобретатель, словно угадав наши мысли.

И тут же на экране появились какие-то унылые кирпичные коробки. Печально глядели в небо застывшие силуэты кранов. Крупным планом аппарат показал одну из коробок.

— Пятидесятишестиквартирный дом для рабочих завода «Текмаш» Министерства машиностроения,— деловито комментировал наш гость,— строит местный трест «Промстрой». Четыре года уже строит. А этот вот котлован — 118-квартирный дом для рабочих завода имени Медведева того же министерства. Строится он...

— Одну минутку! — живо прервали мы.— Мы сами узнаем, сколько лет этот дом строится. Вы, кажется, утверждали, что аппарат ваш может показывать и прошлое? Так покажите нам, как выглядело данное строительство.. ну, примерно три года тому назад.

Изобретатель кивнул головой в знак согласия и перевел один блестящий рычажок на три деления назад. Но картина на экране не претерпела никаких изменений.

— Гм!.. А теперь, если можно, переведите на три года вперед, поглядим, что получится. Если, разумеется, темпы работ останутся такими же.

Рычажок передвинулся на прежнее место, затем на три деления вперед. Увы! Пейзаж на экране не изменился ни на йоту.

— Заело, кажется,— осторожно заметили мы.

Изобретатель обидчиво нахмурился.

— Это не у меня, а в тресте заело,— ответил он суховато.— Я вам действительно показывал и прошлое и будущее 118-квартирного дома. Не моя вина, если будет так, как показывает мой аппарат. А теперь позвольте мне представить вам главного инженера треста «Промстрой» товарища Бессарабенко.

На экране внутренний вид обширного кабинета. Сидящего за столом хозяина осаждают представители орловских заводов.

— Вы начинайте строить, а мы будем добиваться денег,— доказывали они главному инженеру.— Нам бы, знаете, только зацепиться. Главное, лишь бы фундамент заложить.

Мы переглянулись:

— Вот чудеса! Новые стройки начинают, а прежние остаются незавершенными. В чем тут дело?

— В пульверизаторе,— подумав, ответил изобретатель.— Но не в том, что применяют парикмахеры, а в финансовом. Как финансирует Министерство машиностроения жилищное строительство? Берет такой финансовый пульверизатор и распыляет деньги по заводам своей системы. Каждому заводу хоть капля, да попадет.

— Но ведь на каплю дом не построишь? — с сомнением спросили мы.— А ежегодно дожидаться новых капель — стройка десятки лет будет продолжаться.

— Ну, десятки не десятки, а шесть — семь лет — это, как правило,— мрачно заключил изобретатель.— Есть еще у вас вопросы?

— Есть. А почему бы министерству не сосредоточить свои ассигнования на какой-либо одной стройке? Скажем, по тому же Орлу: мол, в этом году мы строим дом для одного завода, а в будущем — для другого.

Изобретатель пожал плечами.

— Такова уж система. Министерство само признает ее нелепость. Оно даже советовало своим заводам: мол, мы свое дело сделали, средства распылили. А вы тоже не будьте лыком шиты: объединяйте свои «капельки» в одну большую каплю и стройте какой-нибудь один дом сообща.

Он хотел что-то добавить, но махнул рукой и спросил:

— Будем продолжать наше путешествие по орловским улицам? Я вам хочу показать еще одну многолетнюю стройку, которая...

— Нет, вы покажите нам что-нибудь повеселее,— попросили мы.— Хватит нам любоваться коробками!

— Повеселее? С большим удовольствием.

И на экране замелькали красивые одно- и двухэтажные домики.

— Инициативное жилстроительство силами рабочих орловских предприятий.— В голосе изобретателя звучала гордость.— Представьте себе, меньше чем за один год инициативным и хозяйственным способом в городе построено более трехсот квартир. Впятеро быстрее, чем при способе пульверизатора.

— Вот бы тресту «Промстрой» и министерству поучиться у рабочих...— начали было мы, но тут в аппарате что-то затрещало, и экран потух. Изобретатель озабоченно начал копаться внутри аппарата.

— Кинескоп перегорел,— пробормотал он,— самая главная часть. Вы позволите мне забрать аппарат домой? Даю вам слово, что я его починю и пришлю вам по почте. Передайте мой подарок Крокодилу. Телеревизор пригодится в его сложном хозяйстве.

И, подхватив свой ящичек, изобретатель исчез так же быстро, как и появился.

Н. БАЖЕНОВ, В. КОМОВ, Б. ПЕРГАМЕНЩИКОВ

г. Орел.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Во многих колхозах Удмуртской АССР плохо хранят семена.

СВЕРХРАННИЕ ВСХОДЫ.

Страницы истории

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ПОСЛЕДНИЕ РОМАНОВЫ

Иллюстрации П. КАРАЧЕНЦОВА.

Сначала вместе с милым другом, тобольским архиереем Варнавой, посидели благочинно у Аннушки Вырубовой в Большом Царскосельском дворце, почти полностью отведенном под госпиталь. Аннушка угощала крепким, ароматным чаем. Распутин, улучив момент, когда хозяйка вышла из комнаты, посоветовал Варнаве:

— Ты, Суслик, водой не особенно наливайся. Побереги место.

Варнава, держа толстыми волосатыми пальцами крохотную, хрупкую чашечку, хмыкнул:

— Я этих наперстков штук двадцать опрокинуть могу! А куда мы поедем, Григорий Ефимович?

— Звали в одно место... Хористок слушать. Потом скажу. Заедешь ко мне, переоденешься. В духовном туда не с руки показываться.

Послышались голоса. Распутин дернул Варнаву за рукав:

— Отряхни, батя, крошки с пуза! Царица идет! Она почти каждый день к Аннушке заходит. Предлог есть: как будто раненых в госпитале проведать, а на самом деле с Аннушкой потолковать.

Варнава, сметая с рясы крошки, угодливо льстил:

— С Аннушкой! Это только так говорится, что с Аннушкой! Она по тебе скучает.

Распутин погрозил пальцем, но было видно: ему приятны слова Варнавы.

— Смотри у меня, при чужих не ляпни!

Вошли Александра Федоровна и Вырубова. Варнава встал, а Распутин даже не пошевелился. Но его словно подменили: куда делась нагловатая, дерзкая ухмылка; лицо стало строгим, великопостным; взгляд суровый, осуждающий. Царица слегка кивнула Григорию. Варнава понял: они уже виделись сегодня.

— Вам привет, дорогой друг.

— Спасибо, государыня! Будешь мужу писать, от меня поклон земной. Молюсь. Денно и нощно молюсь. И еще отпиши, пущай к евангелью чаще прикладывается. Она, книжица, хоть и махонькая, а светит далеко. Избранное орудие. Послушай, государыня, отца Варнаву про крест животворящий.

Александра так и впилась в архиерея. По лицу, как всегда от волнения, пошли свекольные пятна, тонкие губы побелели.

— Слушаю вас, отец святой.

Варнава исподтишка глянул на Григория: «Что же ты, чертушка, не предупредил? Как же я теперь выкручиваться должен?» Григорий с усмешкой глянул на мил-друга: «Начинай, Суслик, давай ври!»

— Случилось это знамение, родная государыня, в селе Барабинском 16 июня, в день святителя Тихона-чудотворца. Только ход вокруг церкви начали, как на небе вдруг появился крест. Стоял он в небесном своде минут пятнадцать. А святая церковь что поет? «Крест царей держава верных утверждение». Это — святое предзнаменование, государыня! Божие благословение!

— А потом что с ним стало? — невпопад спросила Вырубова.

— С кем? — недовольно переспросил Распутин.

— С крестом, Григорий Ефимович!

В глазах у Григория вспыхнули на миг бесовские, лукавые огоньки. Он с любопытством посмотрел на Варнаву: что-то он соврет?!

— Растаял крест, матушка,— смекнул Варнава.— Растворился в небесной лазури.

Царица перекрестилась:

— Спасибо вам, отец святой! Я напишу об этом государю... Вы надолго к нам?

— Поживет,— ответил за архиерея Распутин.— Надо ему тут пожить. Клеветы и суесловия много на него синодские понатащили.

— Ужасные люди в Синоде! — подняла коротенькие, пухленькие ручки Вырубова.

— Завистники! — отрубил Распутин.— Взяточники и завистники!

Царица испуганно посмотрела на старца.

— Я знаю вашу доброту, матушка. Не любите, когда я о мытарях и фарисеях доказую. Взяточники и есть! Такие, матушка, коленца откалывают, не приведи господь услышать! Купца Житкова из Вологды начисто разорили. Я, матушка, говорил о нем.

— Я сказала, Григорий Ефимович, кому следует.

Григорий искоса строго глянул на Вырубову. Та сразу заметалась, не понимая, чего он хочет. Распутин кивнул на Варнаву: уведи!

Вырубова догадалась, смиренно залепетала:

— Может, пройдемся по госпиталю, ваше высокопреосвященство? Солдатики возрадуются...

Варнава сначала не сообразил, но, посмотрев на своего покровителя, вскочил.

— Идемте, драгоценная Анна Александровна!

Распутин после их ухода долго сидел молча, изредка поднимая на царицу испытующий взгляд. Потом встал, взял из угла палку, не подал, а ткнул Александре в руки. Та взяла, не заметив искусной резьбы: рыба, держащая птицу,— положила подарок на колени.

— Не пугайся,— забормотал Григорий.— Вера и знамя обласкают. Эту штуку мне с Афона прислали. Пошли государю. Терпеньем спасайте душу. Претерпевший до конца спасен будет!

Помолчал и заговорил по-деловому:

— Отпиши государю, пусть прикажет наступать под Ригой. А то германцы пронюхают. Напиши, виденье мне ночью было. Сегодня же отпиши! Число укажи: наступать после двадцатого...

Александра вынула маленькую записную книжечку в зеленом сафьяновом переплете. Тоненьким, как спичка, красным карандашиком начала записывать. Вошли Вырубова и Варнава. На лбу у архиерея капли пота: устал, поднимаясь по лестнице. Царица порывисто встала, поклонилась Григорию и стремительно вышла, сопровождаемая прихрамывающей Вырубовой.

— Пойдем и мы, отец святой! — с издевкой сказал Распутин.

У подъезда дожидался длинный черный автомобиль. Шофер, весь в коже, молча распахнул дверцы. Григорий плюхнулся на сиденье, вытянул ноги в простых сапогах.

— Домой! На Гороховую!

Ехали быстро, пугая гудками прохожих. Встречные лошади рвались из оглобель, поднимали головы, дико ржали. Распутин за всю дорогу не сказал ни слова, но зато дома, переодеваясь в устланной огромным ковром спальне, разошелся:

— Слыхал? Царь поклон прислал! В каждом почти письме приветы мне. Она мне иногда письма читает. Не все, конечно, с пропусками. Больше двадцати годов вместе спят, а он ей все про ласковое пишет, солнышком кличет, душенькой. И в каждом письме обязательно про погоду.

Помолчал, вздохнул и добавил:

— Запамятовал, как этих называют, что погоду угадывают... Астрономы!

Варнава почтительно поправил:

— Метеорологи, Григорий Ефимович.

— Они самые... Хороший бы из него этот самый метеоролог вышел. Только и знает: «Утро было чудесное. В тени шесть градусов. Днем потеплело...»

Распутин сбросил простые сапоги, надел лаковые. Белую холщовую рубаху сменил на шелковую голубую, вышитую по вороту и на рукавах разноцветными яркими нитками, длинную, ниже колен. Подошел к туалетному столу, налил на ладонь французского одеколона, похлопал себя по шее, крякнул.

— Суслик! Попрыскайся, чтобы ладаном не пахло.

Варнава вышел из-за ширмы в красной рубахе, поверх был накинут Гришкин кафтан, но босой.

— Ты что копыта-то не закрыл?—заржал Гришка.

— Вели сапоги мои наваксить.

— Сам не велик барин! Поплюй да помахай щеткой. Лукерья!

Вошла молодая, здоровая девка. Распутин кинул ей сапоги Варнавы.

— Скажи Егорке, чтоб глянец навел!

Распутин прихлопнул за ней дверь, постоял и снова с силой распахнул обе половинки. Посмотрел в коридор.

— Ушла! Любят, дьяволы, подслушивать.— Помолчал, потом вздохнул.— Эх, царица-матушка! Воли ей не дают, Суслик! Я бы из нее вторую Катьку сотворил.

— Какую Катьку? — заморгал Варнава.

— Дурак, Суслик! Ты что, про Екатерину Великую забыл? Большого ума была! Эта, конечно, поглупее, но тоже характерная... Лукерья! Скоро вы там? Только за смертью лодырей посылать!

— Ну что вы все время кричите? — войдя с сапогами, укоризненно сказала Лукерья.— Я ведь не ваша Аннушка, чтобы на меня орать!

И ушла, хлопнув дверью. Варнава захихикал:

— Ну и дьяволица! Пошто ты ее держишь?

— Ты, Суслик, не в свои дела носа не суй! Пойдем!

У автомобиля стояли трое в штатском. Тихо переговаривались с шофером. Распутин на цыпочках подкрался, схватил самого маленького за шиворот.

— Сколько раз говорил: не тревожьте моего кучера! Он у меня и так нервный. Наслушается вас, дураков, свалит в канаву... Брысь, сволота!

Сел рядом с Варнавой, ткнул шофера.

— На Петроградскую!

Высунулся в окно, крикнул на ходу филерам:

— Догоняйте, легавые!

* * *

На Лопухинской улице, неподалеку от Аптекарского проспекта, Гришка скомандовал:

— Стой!

Кряхтя для важности, легко выскочил из машины.

— Слезай, приехали! Заводи машину во двор, и чтобы никуда. Понадобится.

В полутемной передней встретила нарядно одетая дама в кокошнике. Всплеснула руками, трижды крест-накрест расцеловалась с Гришкой.

— Девоньки! Кого нам бог послал! Девоньки!

Набежали девушки — как будто не сестры, но все в одинаковых розовых платьях, с распущенными волосами. Взвизгивая, бросились к Распутину. Гришка шлепал их по мягким местам, обнимал.

В переднюю вошел Манус, директор Международного коммерческого банка. Переглянулся с Распутиным.

— Григорий Ефимович! Какая встреча!

Распутин вспомнил про Варнаву, кивнул даме:

— Возьмите моего Суслика под уздцы. Плесни ему в стакан какой-нибудь жидкости покрепче! Его с утра жажда одолевает.— Махнул девушкам:— Сейчас придем! — Встал у зеркала, потрогал пальцами свой большой, мясистый нос. Манус стал рядом, узенькой щеточкой приглаживая усы.

— Чем порадуешь, Григорий Ефимович?

Распутин, охорашиваясь, тихо сказал:

— Двадцатого начнут под Ригой. Понял?

— Понял.

— Чего еще тебе, дураку, надо! Радуйся...

* * *

Шофер понадобился только под утро. Гришка вдвоем с Манусом впихнули в автомобиль мертвецки пьяного Варнаву.

— Домой!

Осоловело посмотрел на мил-друга Суслика. У того из-под разорванного ворота красной шелковой рубахи виднелся архиерейский знак — наперсный крест.

— Дурак! — лениво сказал Гришка и заправил крест под рубаху.— Дурак, Суслик, нашел, куда с крестом ездить!..

* * *

Гришка продрал глаза, глянул на большие, красного дерева каминные часы.

— Суслик, проспали, дьявол тебя возьми!

Варнава приподнял голову с дивана.

— Крикни, чтоб прохладительной принесли!

— Поди к водопроводу и лакай, сколько хочешь.

Варнава опустил голову, прикрыл веки.

— Леший с тобой, дрыхни! Мне к царице надо.

Распутин ушел в ванную. Слышно было, как он плещет водой, мощно фыркает. Вошел с мокрыми волосами, голый по пояс. Варнава открыл глаза, посмотрел, как Григорий до красноты растирает полотенцем крепкое, жилистое тело.

— Здоров ты, Григорий Ефимович! И живота совсем нет! — Похлопал себя.— А у меня вон какой бредень! Измучился!

Григорий, расчесывая длинные волосы, презрительно скосил глаза.

— Поповское вместилище вина и елея. Жрать надо помене!

Встал от зеркала, накинул темный кафтан.

— Я к царице. Дрыхни! Лукерью не дразни. Она не посмотрит, что ты в ангельском чине, пнет чище любого городового...

* * *

Царица ждала Григория у Вырубовой. В маленькой гостиной на синем с золотом диванчике смирно сидели две старшие дочери Александры — Ольга и Татьяна. Упросили мать посмотреть дорогого друга Григория Ефимовича.

Он появился тихий, скромный, чем-то опечаленный. Низко поклонился:

— Здравствуй, матушка-царица!

Поцеловал в лоб дочерей, почтительно поздоровался с Вырубовой.

— Что с вами, дорогой друг? — с беспокойством осведомилась императрица.— Утомились?

Григорий дернул плечами, будто смахнул с них огромную тяжесть. Поднял голову и уставился, не мигая, на Александру.

— Знаю, матушка, о чем у тебя душа болит. И я этим же терзаюсь. Злое он замыслил! Мужа твоего с отцовского престола спихнуть хочет!

Царица посмотрела на Вырубову. Та, бледная до синевы, судорожно вцепилась в ручки кресла. За несколько минут до появления старца они как раз говорили об этом же — о стремлении великого князя Николая Николаевича стать царем.

Гришка по лицам слушательниц понял, что попал в точку. Опустил голову, замолчал. Длинные пряди упали, закрыли глаза. В тишине слышалось только прерывистое дыхание старца. Великие княжны с испугом смотрели на него. Распутин вскочил, истово перекрестился, взял царицу за руку повыше локтя, забормотал:

— Виденье было!.. Святой дух!.. Отпиши муженьку дорогому. Пусть прикажет министрам о хлебе лучше заботиться для стольного града. Хлеба не будет, бунты будут! Самый большой ущерб, матушка, твоя семья от голодных может понести. Нечего по чугунке вагоны с окошками взад-вперед гонять. Хлеб надо возить. Неделю, вторую— один хлеб. Надо еще масло, сахар. Напиши мужу, пусть никого не слушает. Его разные дураки из Думы, поганой брехании, лаять будут: «Не на чем в Петроград ехать!» Пусть лают. Наплевать на них. Ты мужу строго напиши. Лучше германцу уступить, нежели революцию в двери пустить. Сюда муж приедет — еще строже поговори!

Распутин обнял великих княжен, поцеловал их в головы.

— И вы, девочки, тятеньке скажите. Поплачьте. На коленки встаньте. Молиться горячей надо. Просить у бога совета.

Григорий опустился на колени. Крестился, кланялся до пола. Приник лбом к паркету, осторожно поглядывая, что происходит со слушательницами. А они уже все на полу, распростерлись, плачут. Распутин загудел снова:

— Помолимся! Помолимся! Укрепи, господи, твердость духа государева!.. Господи, владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия, празднословия не даждь ми...

Истерически икала младшая княжна.

* Глава из третьей книги «Смело, товарищи, в ногу»

БЕНЗИН с арифметикой

Недавно один знакомый, вполне порядочный человек, признался нам, что совершил преступление.

— Нет, поверьте, я не шучу. Я действительно совершил преступление, именуемое на юридическом языке «скупка краденого».

Мы недоуменно переглянулись. Он поднял на нас чистые голубые глаза и вздохнул:

— Дело было так. Я возвращался с юга по автотрассе Симферополь—Москва на собственной «Победе». Подъезжая к Курску, я увидел, что горючего мне до Москвы не хватит. Первая из встретившихся на шоссе заправочных станций не работала, вторая была закрыта «на учет», третья отпускала бензин только государственным машинам. В керосинных лавках Курска и Орла бензина не оказалось. В Туле, в колонке, он был, но частным лицам его не продавали.

До Москвы оставалось еще километров сорок, когда моя «Победа» недовольно фыркнула, чихнула и... остановилась посреди шоссе. Все! Предстояла безрадостная ночевка на обочине.

И вдруг появился синий мотоцикл. Лейтенант дорожной милиции резко затормозил и спросил:

— Что такое? Почему стоите в неположенном месте?

Я объяснил свое печальное положение.

Лейтенант понимающе кивнул головой. Он поднял светящийся жезл перед первым же грузовиком и бросил несколько слов водителю. Я быстро вытащил из багажника канистру и шланг...

Так мы все трое совершили преступление. Шофер продал «частному лицу» государственный бензин. «Частное лицо», то есть я, приобрел краденое. А офицер милиции участвовал в сделке в качестве посредника.

— М-да! — согласились мы.— Сложный момент. Преступление налицо, а спрашивать вроде не с кого.

— Как же не с кого? Спрашивать надо с тех, по чьей вине автомобилисты не могут иметь запасной бензин в канистрах.

— Почему же не могут? Это так просто: налить бензин в канистры, уложить канистры в багажник...

— Это кажется, что просто. Попробуйте, проверьте.

Мы решили проверить. У нас были новенькие канистры, которые нам посчастливилось недавно приобрести в автомобильном магазине автосбыта. В ближайшей лавке Мосхозторга мы купили восемь талонов на бензин и бодро подъехали к заправочной колонке.

— Вот талоны на восемьдесят литров. Сорок — в бак, сорок — в канистры!

— В бак можно, в канистры нельзя. Нас за это снимают.

— Но ведь талоны продаются без ограничения! И бензин по ним выдается в любом количестве!

— Заправляйтесь хоть каждый час. Бензина, слава богу, хватает.

— Почему же вы его не даете в канистры?

Наступила тягостная пауза. Затем заправщица оглянулась и понизила голос:

— Такой порядок! Не разрешают. Из профилактических соображений. Чтобы разные организации не приезжали с периферии и не заливали бензин в бочки.

— Ну, в бочки заливать бензин на заправочных станциях действительно ни к чему! Но канистра — это, так сказать, спасательный круг автомобилиста.

Заправщице, видимо, надоела бесполезная полемика.

— Вы вот что, граждане,— сказала она примирительно,— залейте полный бак, отъезжайте вон в те ворота, перелейте бензин в канистру и опять подъезжайте, я вам еще в бак налью... Так все делают...

История эта нас заинтересовала, и мы решили все выяснить.

— Сколько в Москве личных автомашин? — спросили мы в тресте Мосавтотехснаб.

— Несколько десятков тысяч.

— Сколько бензина приобрели за год владельцы личных машин?

— Миллион двести тысяч литров.

Мы произвели несложный арифметический подсчет и обнаружили, что на таком количестве бензина каждая личная машина могла проезжать за сутки... полтора — два километра.

Тогда мы отправились в Автоинспекцию. Там арифметика была совсем другая.

— Сколько проезжает в год личная автомашина?

— В среднем не меньше шести тысяч километров.

— Сколько же бензина сожгли за год все личные автомашины?

— Да если подсчитать — свыше десяти миллионов литров.

Один миллион двести тысяч и десяток миллионов! Баланс, как говорят бухгалтеры-шутники, «активно пассивный».

Откуда же взяли владельцы личных машин миллионы литров бензина, которые им не были проданы в заправочных колонках?

Может быть, не следовало задавать этого вопроса?

Нам открылись такие откровения в системе снабжения и торговли бензином!.. Мы узнали о порядках, при которых государство терпит миллионные убытки, а честные люди становятся рецидивистами.

В одном крупном автохозяйстве мы увидели директора, склонившегося над столом, заваленным бумагами.

— Не трогайте директора,— предупредили нас товарищи,— у него плохое настроение. Наша автобаза опять не истратила отпущенного лимита бензина.

— Так это же хорошо! Вы получите премию за экономию горючего.

— Как бы не так! Ему грозит штраф. Такой порядок. Дескать, не проси лишнего, если не можешь истратить. Вот он и выкручивается.

— А как это делается, простите за любопытство?

— Разные есть способы. Можно записывать в путевые листы шоферам несуществующие «ездки», можно накручивать спидометры. Помните, как у Гоголя «мертвые души»?.. А у нас «мертвые километры». Понятно?

— Не совсем.

— Ну, раз лишние километры,— значит, лишний бензин. Доводим «потребление» до лимита — и штрафа как не бывало.

— Понятно! Но ведь у вас тогда образуются излишние запасы бензина, куда вы его деваете?

Наши собеседники вздохнули и посоветовали вечерком съездить на набережную Яузы, куда-нибудь подальше от центра.

Мы так и сделали. Не успели мы остановиться у тротуара, как к нам подъехала грузовая машина.

— Бензин нужен? — спросил шофер.

— Нет, спасибо.

— Дешево отдам. По полтиннику.

— Не надо.

— По четвертаку возьмите. Уж очень обидно его в реку сливать.

— Обязательно сливать?

— А как же! Он у нас лишний...

Мы опять поехали в Автотехснаб.

— А что, если вообще уничтожить лимиты и талоны, установить на бензин единую цену для государственных и личных машин и продавать его всем по потребности? — спросили мы там.— Это будет очень плохо?

Товарищи обрадовались.

— Да что вы! Почему плохо? Государство только выиграет! Разница в цене на бензин дала за прошлый год по Москве около семисот тысяч рублей прибыли. А печатание, учет и проверка талонов обошлись в миллион с лишним. Кроме того, ведь из многих миллионов литров сожженного бензина государство продало только одну десятую. Девять десятых были, простите за откровенность, разворованы!

Учить арифметике финансистов и экономистов мы не беремся. Но от души советуем им прибегнуть к несложным арифметическим действиям. Может быть, решение задачи окажется вовсе не таким уж трудным...

А. ДОРОХОВ,
Н. ЛАБКОВСКИЙ

Эмма МАРЧЕНКО

У нас в квартире переменой этой
Все были прямо ошеломлены:
Сосед разогревал себе котлеты,
Не прибегая к помощи жены.

Жена с утра собралась на работу,
А муж, встречая благодарный взгляд,
Пальто ей подал,
И с такой охотой,
Как до женитьбы, десять лет назад.

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ДОЦЕНТА И. Е. УЛЬМАНА

В подлинных документах с краткими комментариями

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЙ ПОРЫВ

«Отвечая на призыв ЦК КПСС о значительном улучшении работы МТС и о крутом подъеме сельского хозяйства, я изъявляю желание работать в МТС. Хочу передать накопленные знания и своим трудом помочь выполнить серьезные задачи, стоящие перед сельским хозяйством».

(Из заявления доцента И. Е. Ульмана директору Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ). Май 1954 г.)

В ПУТЬ-ДОРОГУ ДАЛЬНЮЮ...

«Откомандированного из ЧИМЭСХ тов. Ульмана назначить директором Есаульской МТС с сохранением ранее получаемого оклада 3 840 рублей... Оплатить тов. Ульману пособие в размере трехмесячного оклада, получаемого по месту прежней работы, и подъемные, согласно КЗОТ, ст. 82».

(Из приказа № 319 по Челябинскому областному управлению сельского хозяйства. Май 1954 г.)

Но поскольку от Челябинска до Есаульской МТС по прямой не более 15 километров, И. Е. Ульман не стал утруждать себя выездом. Он продолжал жить в Челябинске, время от времени нанося визит в МТС. Тем более, что наполовину он все же принадлежал институту. Об этом нужно сказать подробнее.

НЕТ, ВЕСЬ Я НЕ УЙДУ...

«Доцента Ульмана от обязанностей и. о. зав. кафедрой ремонта машин освободить, перевести на полставки доцента кафедры по совместительству с 50-процентной учебной нагрузкой, с поручением научного руководства аспирантами и чтением курса лекций».

(Из приказа № 147 по ЧИМЭСХ. Июнь 1954 г.)

ВЕРНИТЕ И ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ ДОЦЕНТА

«С уходом тов. Ульмана институт испытывал и испытывает в настоящее время острую нужду в научных работниках по кафедре «Ремонт машин», способных руководить подготовкой научных кадров для высших учебных заведений. Институт просит вас в текущем году решить вопрос об откомандировании тов. Ульмана в распоряжение института».

(Из письма директора ЧИМЭСХ тов. Васильева начальнику областного управления сельского хозяйства тов. Кардапольцеву. Ноябрь 1955 г.)

На подобную трогательную привязанность И. Е. Ульман отвечал нежной взаимностью. Об этом свидетельствует документ, помещаемый ниже.

ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ

«Я совмещаю должность директора МТС с работой по научному руководству кафедрой... Как показывает опыт, работать по совместительству в институте — читать полноценный курс лекций, руководить научной работой без строгой системы и без специально отведенного времени — не представляется возможным. Прошу дать два дня в неделю — работать в институте».

(Из заявления И. Е. Ульмана тому же тов. Кардапольцеву. Январь 1956 г.)

КАПЛЯ ДОЛБИТ КАМЕНЬ

Чтобы не наскучить читателям, несколько писем и заявлений подобного же содержания мы опускаем. Цель была достигнута. В ноябре 1956 года по областному управлению сельского хозяйства был издан приказ № 568/к, наполнивший радостью души тт. Васильева и Ульмана:

«Освободить тов. Ульмана от обязанностей директора Есаульской МТС, по сдаче дел откомандировать в распоряжение дирекции ЧИМЭСХ».

В институте немедленно был издан такой приказ: «Назначить тов. Ульмана на должность доцента кафедры ремонта машин».

БЫЛА БЕЗ РАДОСТИ ЛЮБОВЬ...

Так бесславно кончилась пылкая, но далеко не бескорыстная любовь доцента И. Е. Ульмана к сельскому хозяйству. Ненадолго хватило ему энтузиазма!

МТС от ухода такого директора по совместительству мало что потеряла. Но не выиграл при этом и авторитет руководителей ЧИМЭСХ и областного управления сельского хозяйства, которые с завидной энергией помогли И. Е. Ульману так быстро справиться со своей благородной миссией.

(См. поданное в мае 1954 г. заявление И. Е. Ульмана.)

Вад. САФОНОВ

г. Челябинск.

ВЛИЯТЕЛЬНОЕ ЛИЦО

Авторы письма, напечатанного в районной газете, очень убедительно доказывали: дескать, бритье и стрижка — это не какое-нибудь роскошное излишество или продукт изнеженности нравов, а культурная необходимость. И куда это годится, если в большом районе, где нужны по меньшей мере три парикмахерские, имеется только одна?!

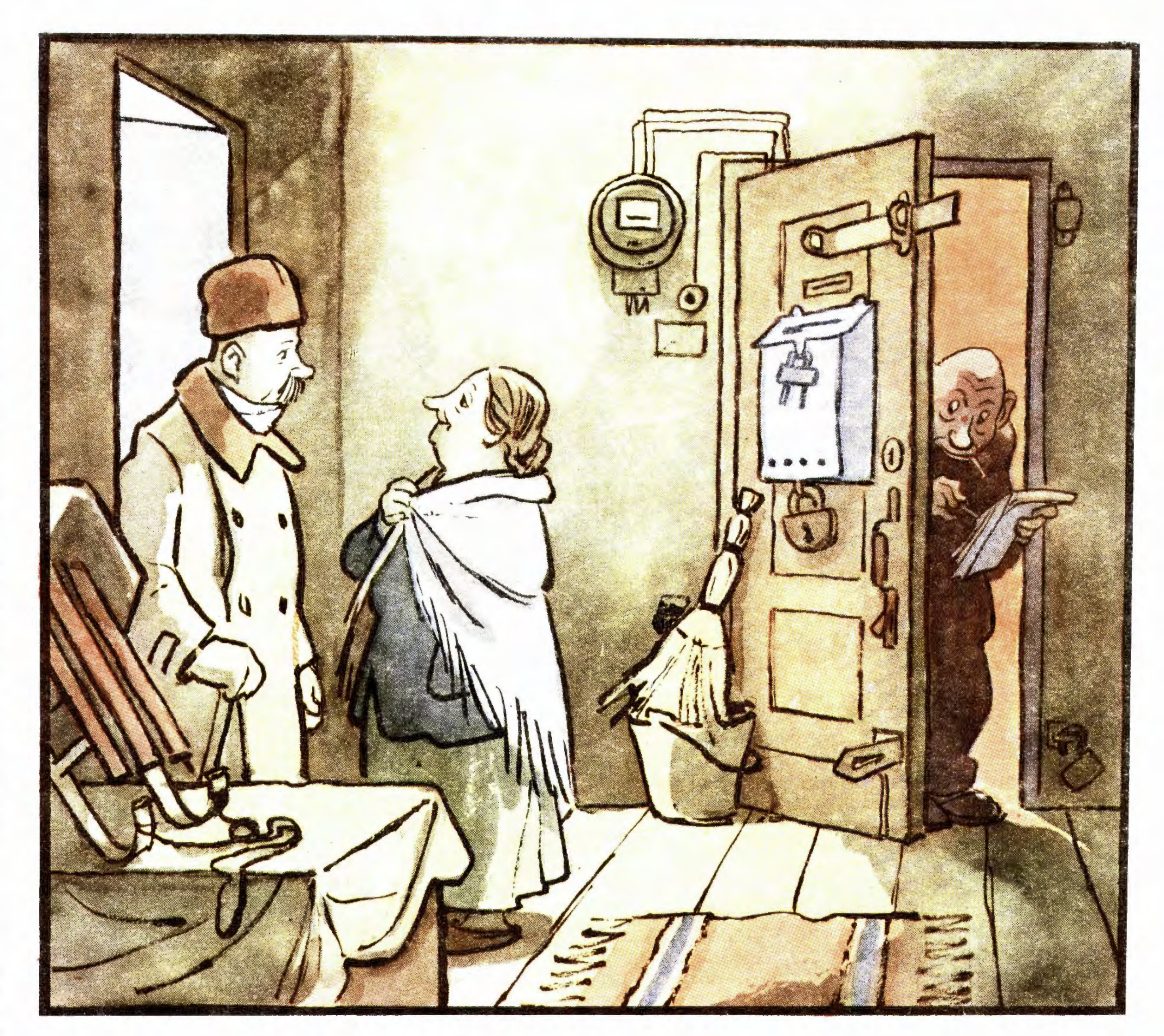
Прочитал это письмо председатель «Бытпромартели» Винницкого района, Ленинградской области, М. И. Алешин и задумался.

— На что же они меня толкают? Нынче повсюду сокращают аппарат, а они меня толкают на раздувание аппарата? Нет, братцы мои, этот номер не пройдет!

И не успели в парикмахерской спрыснуть одеколоном очередного клиента, как тов. Алешин провел внеочередное «мероприятие»: из трех мастеров единственной в районе парикмахерской сократил... двух.

После этого энергичный председатель «Бытпромартели» стал влиятельнейшим лицом в районе. Даже ответственные товарищи то и дело обращаются к нему с покорнейшей просьбой: «Дай, голубчик, команду стрижку-брижку вне очереди произвести!»

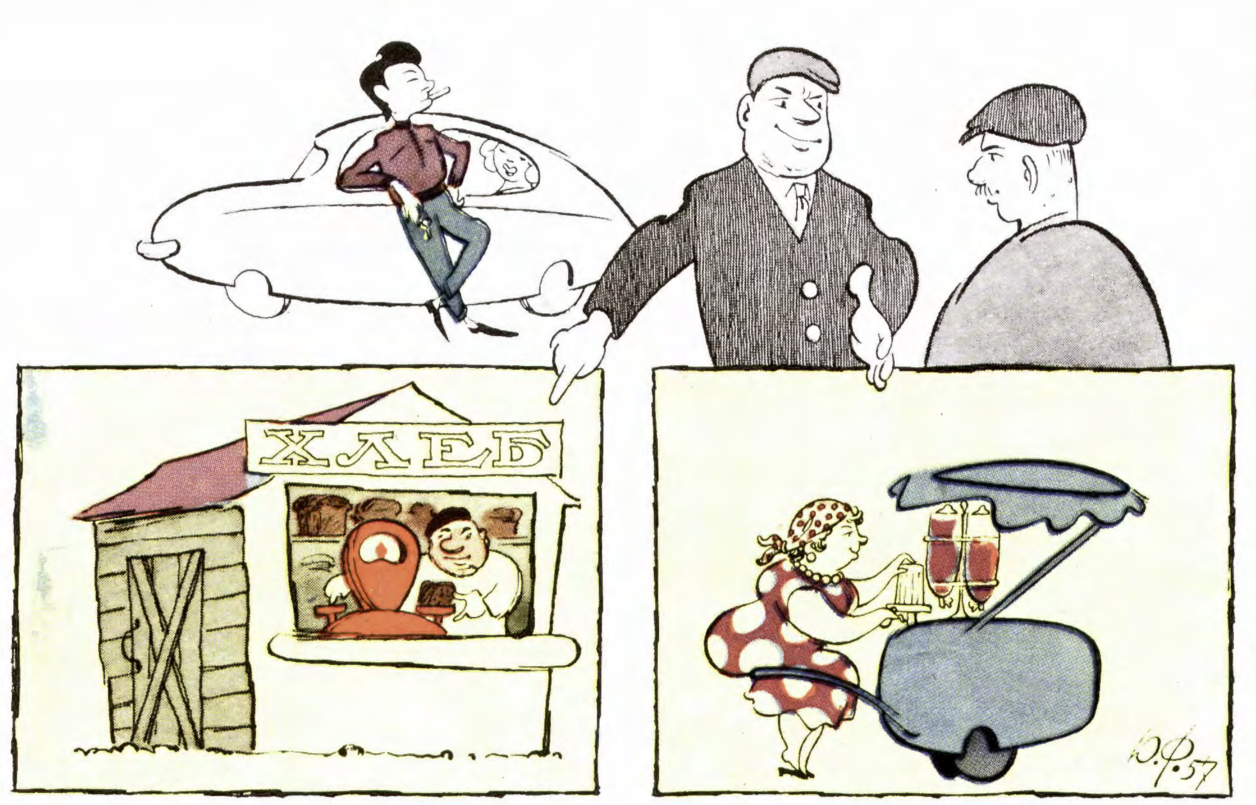
Ничего не скажешь: гримасы бытового обслуживания бывают подчас весьма неожиданны и оригинальны...

— Ваш сосед дома?
— Наверное, опять в суде.
— Он судья?
— Нет, склочник...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Чтоб купить сыну «Победу», родители сидели на хлебе и воде.

ВСЕРЬЕЗ О ШУТКАХ

Принято корить связистов за то, что обычно называют «шутками почты» или «шутками телеграфа». Между тем вопреки распространенному мнению такие шутки имеют не только отрицательные стороны, но и ряд сторон положительных. Мы решили в интересах истины доказать это и предприняли скромную попытку классифицировать проделки связистов.

Шутка № 1. Наиболее распространенная и банальная: доставка замедленного действия.

Пример. Письмо из города Иванова до поселка Никаль (расстояние — 2 613 километров 150 метров), адресованное гражданину Громогласову, шло 21 день. Этот путь оказался разбитым на два этапа: 1) Иваново — Печенегская райконтора связи (2 613 километров), время следования — 8 дней; 2) райконтора — дом адресата (150 метров) — 13 дней. Подробности можно узнать у начальника конторы С. И. Горяева.

Эта шутка хороша тем, что дурные вести превращает в устаревшие и таким образом лечит временем душевные страдания.

Шутка № 2. За телеграмму вносятся сборы по тарифу, а затем она растворяется где-то в проводах. Если текст содержит весть о приезде родных и знакомых, шутка № 2 избавляет от встреч на вокзалах, в аэропортах, от таскания чемоданов и таким образом приносит пользу худощавым и нервным. При попытках разыскать пропавшее послание, напротив, та же шутка полезна лицам апатичным, имеющим нездоровую наклонность к полноте. Обеспечивает массу волнений и регулярное хождение по инстанциям.

Пример. Гражданин Шиханихин, выезжая из Москвы в Бузулук, отправил с Казанского вокзала телеграмму. Он прибыл на место, она — нет. Визит на бузулукский телеграф вызвал оживленный обмен депешами между Бузулуком и Москвой. Долго и часто стучали телеграфные аппараты. На исходе года эта стукотня Москве надоела. Была поставлена последняя точка в виде служебной телеграммы из столицы: «Восемнадцатого десятого Бузулук ни одной исходящей телеграммы не было. Прекратите запросы. Контролер Тщедушнова».

Шутка № 3. Хороша тем, что скрашивает часы досуга. Ценна для любителей ребусов, криптограмм и прочих головоломок. Полезна также языковедам.

Пример. «Запорожье Областной Днепропетровскому электродному заводу.

СТЛЫ Кногоровки СТЛ 127/I II 20 1422

Вашу 3993 шамотный Мертель Острафажо акуыыя иесом 11 тои апаоолжленотгружать 2060 Винограаский».

Получать подобные телеграммы желательно в субботу, на исходе рабочего дня. При чтении в кругу семьи вызывает здоровый смех.

Шутка № 4. Заключается в том, что письмо или телеграмма, предназначенная человеку (учреждению), обитающему в зоне лесотундры, отправляется человеку (учреждению), находящемуся в зоне субтропиков, или наоборот.

Пример. Служебный пакет из Уфы с точно обозначенным адресом — «Кумертау, трест Башкируголь» — отправился за пределы республики и попал в трест Урлукстрой, Кустанайской области, Казахской ССР.

Такая шутка помогает накоплению знаний по географии.

Этим мы заканчиваем наше скромное исследование. Надеемся, что оно окажет помощь работникам Министерства связи, занятым разбором жалоб тех клиентов, которые еще не совсем понимают пользу почтовых шуток.

Попытку систематизации предпринял Р. БЕРКОВСКИЙ.

Сергей ШВЕЦОВ

Человек в циркуляре

**У него характер робкий,
Кругозор довольно куцый...
Ходит он по узкой тропке
Наставлений и инструкций.**

**Вид имея очень жалкий,
С головой уйдя в бумагу,
Без указки и шпаргалки
Он ступить не может шагу.**

**Чтоб дыру заделать в крыше
И сменить печную дверку,
Указаний ждет он «свыше»,
Директив солидных «сверху».**

**Он уверен, что без главка
Не родится в поле травка,
Что без санкций замминистра
Течь не станет речка Истра!**

•

Сергей КУКАНОВ

На путях к зрителю

**Худрук, сгорая от тоски,
Усиливал коллизию
И даже, пьесе вопреки,
Ввел в действие дивизию.
Но зрителей на представление
В театр являлось взвода менее.**

МИМОХОДОМ

С милым, говорят, рай и в шалаше. Но вряд ли милые отказались бы от квартиры со всеми удобствами.

* * *

Высокое мастерство архитектора и строителей высотой дома все же не измеряется.

* * *

Самыми капитальными в капитальном ремонте частенько бывают только затраты.

* * *

— Ну, как у вас со звукоизоляцией? — спросила приемочная комиссия.

— Ничего, спасибо! — послышалось за стенкой, из соседней квартиры.

* * *

Стройтрест ничего не строил, поэтому премировать работников треста приходилось по другим статьям.

* * *

И в механизированном хозяйстве полезно иногда вспомнить, что лошадиная сила — это прежде всего сама лошадь.

* * *

Бывшего заведующего холодильником назначили заведующим баней. И товарищ не преминул использовать в бане свой накопленный опыт.

Л. МИТНИЦКИЙ

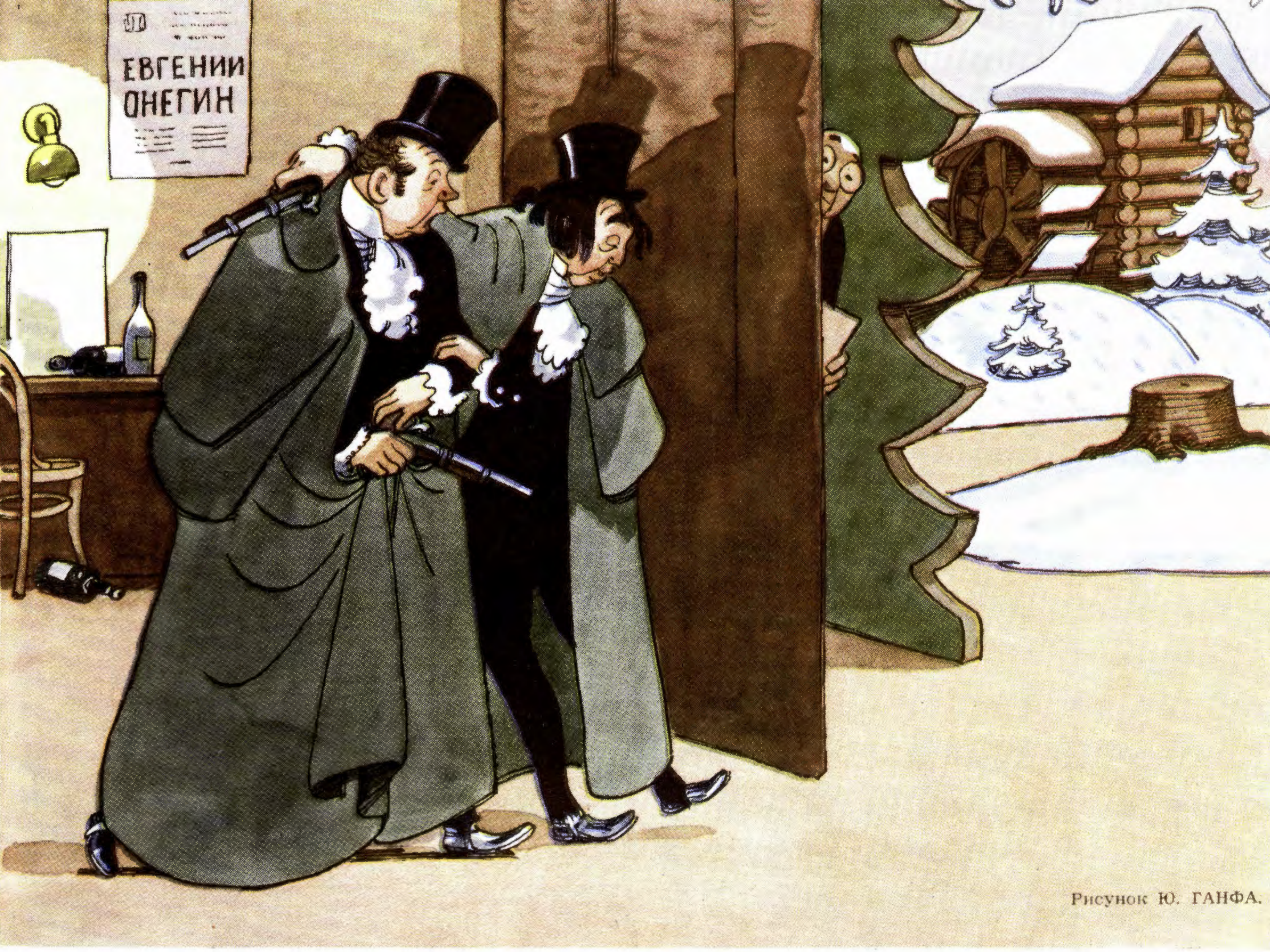

Рисунок Ю. ГАНФА.

ПАДУ ЛИ Я!..

— Вася, идем, наш выход. Только умоляю тебя, не падай раньше выстрела!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Когда нет тары.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Докладывает март

**Внимание!
Внимание!
Весне дается старт.
О ходе состязания
Докладывает март:**

**Зима отстала начисто.
Упало резко вдруг
Количество и качество
Мохнатых зимних вьюг.**

**Ручьи на площадь вытекли.
Сосулька слезы льет.
И под нажимом критики
Сегодня треснул лед.**

**Весна не реагирует
На просьбу: «Подожди!» —
И в тучах транспортирует
Весенние дожди.**

**Внимание!
Внимание!
В сиянье ярких лент
Выходит на свидание
Влюбленных контингент.**

**Природа обновляется.
Вдыхают все озон.
Амуром объявляется
Охотничий сезон.**

**Повсюду наваждение
Лирических стрелков.
Проходит в учреждение
Амур без пропусков.**

**Бухгалтеры,
Бухгалтеры,
Тяжелые характеры,
Любовь вам шлет свой счет.**

**Вы сделались поэтами,
Как в танце кастаньетами,
Гремят костяшки счет.**

**Внимание!
Внимание!
Прямое попадание.
Амурский снайпер рад.
Кто ранен!
Бюрократ.
Властитель канцелярии,
Просителей гроза,
Мурлычет тихо арии,
Прикрыв рукой глаза.**

**Внимание!
Внимание!
Идет он на свидание.
Свои признанья скромные
Он шепчет сквозь усы:
«Люблю тебя в приемные
И в прочие часы!..»**

**Без имени,
Без отчества,
Веселая со сна,
Идет ее высочество
Светлейшая весна.**

**Ее победа верная.
Зима пришла к концу.
Бархоткой ветка вербная
Проводит по лицу.**

**Внимание!
Внимание!
Весна дает задание
Полям земли родной.
Весенняя кампания —
Серьезное свидание
Зерна с сырой землей.**

Еще о силе инерции

Неисповедимы пути фортуны. По капризу этой античной дамы американский генерал Альфред Грюнтер сменил пост главнокомандующего вооруженными силами НАТО на скромную должность председателя американского общества Красного Креста. Таким образом, тридцать восемь лет армейской службы не пропали даром: генерал получил еще один крест.

Годы службы Грюнтера в НАТО не отмечены крупными успехами в области стратегии и тактики. Правда, генерал преуспел в другом— в произнесении речей. Он говорил в Лондоне, Париже, Риме, Анкаре и еще бог весть в каких городах. Самозабвенно выступал на пресс-конференциях, обедах и завтраках. Говорил много и длинно. А главное, воинственно. Сверх всякой меры хвалил атомное оружие, требовал вооружения Западной Германии и, конечно, грозил Советскому Союзу.

И вот Грюнтер на новом посту. Красный Крест — это не штаб НАТО. Речи здесь подобает говорить гуманные. А без практики трудновато. Разве вдруг заговоришь о милосердии, если годами твердил одно: бомбы, базы, война! Однако привычный ораторский зуд не дает отставному главнокомандующему покоя.

После некоторой внутренней борьбы Грюнтер решился. Недавно на собрании сотрудников Красного Креста он снова блеснул ораторским красноречием. Сурово оглядев притихших слушателей, он выпалил:

— В лице Советской России свободный мир имеет врага, который относится к Соединенным Штатам с непримиримой враждебностью.

Тут бы кому-нибудь из работников Красного Креста оказать оратору первую помощь: дать ему валериановых капель или успокоительных таблеток, благо под рукой имеются любые медикаменты. Но никто на это не решился. А генерал продолжал в нарастающем темпе:

— В настоящее время проблема обеспечения безопасности может быть разрешена только с помощью системы союзов. Западной Европе было бы чрезвычайно трудно уцелеть, если бы Средний Восток попал в руки коммунистов. Мы, конечно, не смогли бы воевать без средневосточной нефти...

И так далее в том же духе.

Теперь работникам американского Красного Креста должно быть ясно, чем заниматься. Шеф дал конкретные установки.

Если так дело пойдет и дальше, то Альфред Грюнтер, чего доброго, переквалифицирует работников американского Красного Креста в крестоносцев.

В. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Вместо рецензии

Нередко, читая ту или иную книгу, ловишь себя на соблазне взять карандаш и дописать некоторые фразы.

Вот, к примеру, книга бывшего генерала бывшей гитлеровской армии Курта Типпельскирха «История второй мировой войны», выпущенная недавно на русском языке Издательством иностранной литературы.

На странице 165-й этой книги (одиннадцатая строка снизу) напечатано:

«Гитлер установил для осуществления этих планов твердые сроки. В 1941 г. Советский Союз как могучая держава должен был прекратить свое существование».

Здесь Курт Типпельскирх ставит точку. А читателю хочется поставить запятую и продолжить фразу так: «...и, хотя Гитлер был уничтожен, в наши дни мы видим картину, когда планы его возрождаются некоторыми государственными деятелями. Отсюда логический вывод: есть люди, которых история ничему не научила».

Другой пример. На 166-й странице (в первой строке сверху) сказано: «Для Гитлера не подлежало ни малейшему сомнению, что для разгрома Советского Союза достаточно одной кампании».

Автор опять же поторопился поставить точку. И здесь у читателя напрашивается желание поставить запятую, чтобы мысль из усеченной стала полной. Например: «...и, хотя это был явный бред, ныне ошибка Гитлера в устах некоторых государственных мужей на Западе стала признаком политической мудрости».

Или вот еще. На странице 171-й (девятнадцатая строка сверху) напечатано:

«После того, как разразилась война против Советского Союза, Гитлер стремился придать ей характер крестового похода всей Европы против большевизма как смертельной опасности, угрожающей самому существованию Запада». И снова автор — этот мастер исторических параллелей — остановился на полпути. А читатель невольно спрашивает себя: разве не перевелись еще и по сей день стратеги, которые спят и во сне видят, как бы им сразиться со «смертельной большевистской опасностью»?

Вообще в книге «История второй мировой войны» немало такого рода недомолвок. И это, понятно, радует высоких покровителей Курта Типпельскирха и ему подобных.

Однако в книге Типпельскирха имеется и нечто ценное. Это карты. Много карт. Вот, например, карта разгрома фашистских агрессоров под Москвой, карты Сталинградского котла, битвы под Курском. А вот карта стремительного наступления Советской Армии на Берлин.

Проповедникам новой мировой войны очень полезно ознакомиться с богатым иллюстративным материалом в книге битого гитлеровского генерала Курта Типпельскирха. Хорошее успокоительное средство!

П. ЕВГЕНЬЕВ

ВИЗИТ ПРИВИДЕНИЙ

Сто пятьдесят привидений уложили в чемоданы свои пижамы, зубные щетки и ночные туфли, сели в комфортабельные автобусы и отправились путешествовать.

Одно такое привидение изображено на этом снимке.

Судя по двухслойному бычьему затылку, внушительной лысине и тяжелым, жирным плечам, привидение находится в солидном возрасте и весит от восьмидесяти до ста килограммов. Оно уставилось на женщину с простым лицом пожилой крестьянки. И женщина тоже смотрит на привидение в упор, но во взгляде ее, пожалуй, все-таки больше удивления и тайной насмешки, чем того почтительного ужаса, который обязаны вызывать у простых смертных выходцы с того света.

Снимок этот был опубликован в западногерманском журнале «Дер Штерн». Привидение зовут Гельмутом Нипельтом, фамилия крестьянки в платочке — Ронге.

В числе других силезских помещиков Гельмут Нипельт — владелец рыцарского имения на берегу Нейссе — в 1945 году совершил вынужденный бросок из западных областей Польши в западную зону Германии.

В конце 1956 года он и еще сто сорок девять таких, как он, предприняли туристский вояж из западной зоны Германии в западные области народной Польши.

Гельмут Нипельт прикатил взглянуть одним глазком на свое бывшее поместье Каиндорф, где сейчас свободно трудятся на своей земле польские крестьяне и те самые батраки, которые некогда ломали спины на герра хозяина от зари до зари.

Здесь и произошла встреча привидения (ибо что такое сейчас для польского крестьянина немец-помещик, как не призрачный обитатель того света!) с бывшей батрачкой Ронге — встреча, запечатленная на фотоснимке.

По свидетельству корреспондента журнала «Дер Штерн», бывшая батрачка, увидев помещичью тушу, воскликнула: «Боже милостивый, так это же барин!». Что при этом воскликнула туша, корреспондент не пишет, но надо думать, что барину было не по себе. И, наверное, лысина у него стала совсем малиновой и потные пальцы сами сжимались в кулаки, когда он гулял по своим бывшим полям и лесам.

Крестьяне останавливали Нипельта и бесцеремонно спрашивали, уж не собирается ли он вернуться на берега Нейссе насовсем.

Он отмалчивался, и тогда сами крестьяне, посмеиваясь, вежливо говорили молчаливому, хмурому барину:

— Мы уверены, герр Нипельт, что этого никогда не случится!

Тот же корреспондент журнала «Дер Штерн» скрепя сердце признает, что среди жителей бывшего имения Каиндорф не нашлось ни одного человека, который хотя бы намеком или жестом выразил желание, чтобы здесь, на Нейссе, были восстановлены старые порядки. Хотя бы какая-нибудь завалящая старушонка кинулась в ноги Гельмуту Нипельту, благословляя доброго бога за то, что она сподобилась снова увидеть старого барина!

Но, увы, польские крестьяне не забыли, как этот шкуродер, затянутый в мундир обер-лейтенанта гитлеровского вермахта, издевался над своими батраками!

В общем, туристский вояж, сгоряча представлявшийся господам бывшим помещикам из Силезии этакой приятной увертюрой к чему-то еще более приятному, обернулся мрачноватой прогулкой по кладбищу их надежд и иллюзий. И западногерманским привидениям ничего не осталось, как только растаять в воздухе.

Леонид ЛЕНЧ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Что-то из России от наших агентов ничего не слышно.

Услышали.

ФРАЗЫ И БАЗЫ

Читатель спрашивает — я отвечаю

Дорогой Крокодил!

У меня к тебе вот какой вопрос.

Недавно я прочитал в газетах сообщение о том, что США планируют создание шести новых оперативных групп, оснащенных атомным оружием. И, оказывается, объединенная группа начальников штабов США уже обсуждает вопрос о том, чтобы разместить эти оперативные группы в Турции, Иране, Японии, Западной Европе, на Аляске и Окинаве — в общем, вокруг СССР.

А в то же время ответственные политические деятели США считают уместным заверять, что их цель — достичь «прогресса на пути к лучшему взаимопониманию», причем поясняют, что они имеют в виду «в особенности большее взаимопонимание с русскими, с русским правительством...»

Прошу тебя, Крокодил, разъясни в журнале с помощью дяди Сэма: как увязать одно с другим — дела со словами?

С уважением,
Семен БАБЕНКО

Деревня Петровка, Лиховского района, Днепропетровской области.

Уважаемый Семен Тимофеевич!

Твой вопрос вполне справедливый. И если я не отвечаю за поведение тех или иных посторонних лиц, то отвечать на вопросы моих читателей я обязан.

Сперва я хотел было последовать твоему совету и связаться по телефону с самим дядей Сэмом. Но американская телефонистка сурово сказала мне: «Занят!». В конце концов она сумела устроить мне разговор с пятым помощником четвертого заместителя дяди Сэма. Мне повезло. Этот чиновник как раз подвизается в «Управлении по сведéнию концов с концами». Он отрекомендовался мистером Смитом.

Я по памяти записал наш разговор. Вот он.

* * *

— Ваш вопрос для нас не нов,— любезно говорит мистер Смит,— больше того, он нам давно оскомину набил. Но я все-таки сейчас справлюсь, под каким номером он значится в нашей новейшей электронной картотеке.

В трубке затрещало, зажужжало и зафыркало. Потом все стихло, и чей-то далекий голос докладывает мистеру Смиту:

— Готово. Вопрос идет по секции «Практические действия в защиту мира во всем мире». Разряд 294-й, подраздел 893-й, индекс 76-й, противоречие номер 29, а именно: «Противоречие между миролюбивой фразой и военной базой».

— Очень приятно,— говорю я мистеру Смиту.— Восхищаюсь новейшей техникой. А как по существу?

— По существу,— отвечает мистер Смит,— противоречие номер 29 должно решаться при помощи усовершенствованной электронно-позитронной импульсной фото-авто-релейной схемы с анодно-катодными элементами. Но вам,— говорит,— придется подождать. Агрегат еще в стадии сборки. Позвоните лет через пять — шесть.

— Нет,— возражаю я,— мне ждать некогда. У меня номер к печати подписывается. Так что вы отвечайте сейчас. Без анодов и катодов.

— Простите,— говорит мистер Смит,— но без техники мы не можем. Вы, русские, тоже ведь технику уважаете, не так ли?

— Верно,— говорю,— но мы уважаем также и обычную человеческую логику. Вот вы, мистер Смит, и попробуйте сами, без фото-авто-релейных новинок, пораскинуть умом.

И, представь себе, Семен Тимофеевич, он решился.

— Если,— говорит он торжественно,— я, лояльный американец, глубоко верящий в справедливость нашей внешней политики, не смогу объяснить этого мнимого противоречия, то цент мне цена.

— Вот и прекрасно,— говорю.— Давайте.

— Слушайте,— объявляет мистер Смит после некоторой паузы.— Наши атомные базы вокруг России служат прогрессу на пути к лучшему взаимопониманию с русским правительством. Между прочим, другого толкования я не вижу.

— А как вы сами это понимаете, мистер Смит?

— Очень просто. Мы должны друг друга лучше понять. Вы, например, должны понять, что наши цели чисто оборонительные.

— Что же,— говорю,— давайте подведем итог. Когда Соединенные Штаты умножают и расширяют свои военные базы у границ Советского Союза,— это оборонительная тактика. Когда Советский Союз ликвидирует свои военные базы на других территориях,— это, значит, агрессивный акт. Так вас понимать?

— Нет,— неуверенно говорит мистер Смит,— я не слышал, чтобы ликвидацию ваших баз в Порккала-Удд или в Порт-Артуре наша пресса называла агрессивным актом. Нет, это едва ли агрессивный акт. Дайте вспомнить... Вот: пропагандистский трюк!

— Ну, что же,— говорю,— не будем спорить. Вернемся к американским базам. Из ваших слов прямо следует, что чем больше баз будет вокруг Советского Союза, тем больше будет между нами взаимопонимания.

— Да,— говорит со вздохом мистер Смит,— это действительно логически вытекает.

— А как,— спрашиваю,— по смыслу? Говорите откровенно.

— Откровенно,— отвечает он,— я вам пока ничего не могу сказать. Но смысл, в самом деле, какой-то странный. Какой-то такой слишком парадоксальный. Видимо, рядовой человеческий разум просто не в состоянии решить этот парадокс, доступный лишь электронно-позитронной импульсной фото-авто-релейной схеме с анодно-катодными элементами. Так что, если вы согласитесь подождать...

* * *

Ты, конечно, понимаешь, Семен Тимофеевич, что ждать я не согласился. И мне осталось только выразить мистеру Смиту сожаление по поводу того, что мы с ним не достигли прогресса на пути к лучшему взаимопониманию.

Если ты мне, Семен Тимофеевич, скажешь, что ответ мистера Смита тебя не удовлетворяет, то я тебе на это могу ответить только одно: меня тоже.

С приветом,
твой КРОКОДИЛ.

(По поручению Крокодила письмо подготовил к печати А. ВИХРЕВ).

Рисунок Мяо Инь-тана из журнала «Маньхуа» (Китайская Народная Республика).

Советский Союз и Китай совместно разрабатывают планы создания ряда мощных гидроэлектростанций на Амуре.

Китайское название Амура — Хэйлунцзян, что значит река Черного Дракона.

ЧЕРНЫЙ ДРАКОН СТАНЕТ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ!

Варвара КАРБОВСКАЯ

Солнце на лето...

День стоял такой, про который говорят: «Солнце на лето, а зима на мороз». Это значило, что солнце ослепительно улыбается земле только для вида, но теплых отношений между ними не существует.

Если в такой день идешь по улице, нагруженная, как чеховский дачный муж (с того времени мужья почти полностью раскрепостились), то как-то особенно чувствительно переживаешь прохладные отношения между солнцем и землей. Сперва холодеют пальцы, потом мерзнет нос, и его даже нечем потереть, потому что руки заняты. А улица, как на беду, пустынная, вдали от спасительного, теплого метро. Автобус тоже поблизости не проходит, о такси и говорить нечего. Бывают же такие улицы!.. И зачем вас сюда занесло?

Именно в таком положении очутилась я с тяжелой сумкой, полной всякой всячины, и со связкой тяжеленных книг. И на пути даже ни одного магазина, чтоб забежать и постоять у отопления! Впору было постучать в чужое окошко и жалобно попросить: «Пустите погреться христа ради!»

И тут я увидела зеленую легковую машину, которая тихонько ехала мне навстречу.

Мне нечем помахать, потому что руки пристыли к сумке и книгам. И я кричу:

— Подвезите!

Машина поравнялась со мной, но шофер сделал вид, что не слышит.

— Голубчик, подвезите, пожалуйста!

Но голубчик молчит и едет дальше. Тогда я неожиданно для себя перехожу на «ты» — чего не сделаешь, когда замерзаешь! — и кричу:

— Много о себе воображаешь! Сидишь в машине, как барин, и тебе плевать, что женщина пропадает!

И тут я вижу, что машина остановилась. Шофер открыл дверцу, опасливо оглянулся по сторонам и приглушенно произнес:

— А ну, давайте быстрее!

Второй раз ему повторять не пришлось. Какое это было блаженство — очутиться в теплой машине! Я дала адрес. Ехать было далеко. И вдруг шофер спрашивает меня:

— На всякий случай скажите ваше имя, отчество и фамилию. И какая у вас профессия.

Я уже успела согреться, но тут меня снова пронизало холодом. Однако этот холод был уже совсем другого порядка. Зачем ему понадобилось мое имя? Может быть, это какой-нибудь аферист, про которых так жутко и захватывающе рассказывают соседки? Я искоса смотрю на шофера. Кепка, как ни у кого, с широким хлястиком; какое-то мелкобуржуазное лицо, определенно не наше лицо, а руки... Так я ему и назвала себя, как же! И я говорю:

— Марья Петровна... Револьверова! Работаю... в уголовном розыске (знай наших!). А вам, собственно, зачем?

— Сказать?

— Интересно все ж таки.

— Ну, так слушайте. Вот вы обозвали меня барином. Обидно. Раз завел себе машину,— значит, барин. А я копил деньги, во многом отказывал себе.

— Откуда ж мне знать?

— То-то же! А я мечтал о том, что куплю машину и буду ездить на работу, летом в отпуск со всей семьей — куда только захочу: Крым, взморье... И даже размечтался, что иногда буду, как Дед Мороз, доставлять людям удовольствие. Увижу ребятишек: «Эй, ребятня, залезайте в машину, прокачу!» Замечу старушку, которая бредет с узлом по дороге: «Мамаша, садитесь, подвезу!» Студентка торопится в институт: «Девушка, домчу мигом!..»

— И все бесплатно?

— Вот оно, начинается,— сказал он угрюмо.— Недоверие к лучшим человеческим чувствам.

Мне захотелось оправдаться:

— Я же вас не знаю, какие у вас чувства, лучшие или наоборот.

— Не знаете, а предполагаете худшее? Но это не вы одни, к сожалению. В этом все и дело. Итак, наступил счастливый день, когда я стал обладателем «Победы». Победителем, как называли меня друзья. Я уже имел шоферские права, выучился заранее. Обращался с машиной бережно, как с любимой женщиной. Видите, выглядит, как новенькая. А я уже пятнадцать тысяч семьсот двадцать один километр наездил.

— А Дедом Морозом приходилось быть?

— Попытался. Однажды на Песчаной увидел ребятишек. Подъехал: «Хотите, прокачу до Химок и обратно?» Сперва они не поверили. Потом самый маленький спросил: «Дядя, ты понарошку или взаправду?» Я сказал: «Честное пионерское, прокачу!» И когда маленький полез ко мне на сиденье, вся компания ринулась вслед за ним.

— То-то была радость? — предположила я.

— Абсолютно никакой. В ту самую минуту, когда я собирался дать газ, из дверей дома выскочила женщина. Она была в халате, с серьгами до плеч... Рванула дверцу машины и закричала пронзительным голосом: «Это еще что такое? Алик, Сережа, Генка, Женька, вылазьте немедленно! Гражданин, кто вам разрешил хватать чужих детей? Я сейчас милицию позову!..»

— И позвала?

— Я не стал дожидаться милиции. Но сперва попытался ей объяснить, что хотел доставить детишкам удовольствие.

— До нее дошло?

— Несколько своеобразно. Она взвизгнула: «Знаю я эти удовольствия! Я женщина культурная, читала, как в Америке всякие подонки крадут детей!»

— Так вы бы ей возразили, что у нас не Америка и что вы не подонок.

— Вы бы ей попробовали возражать, а я бы посмотрел. Она мне слова не дала вставить... А был и еще случай: еду как-то утром на работу. Вижу, девушка бежит по улице и то и дело взглядывает на часы. Думаю: «Бедняжка, опаздывает на лекцию». Подкатил и предлагаю: «Если торопитесь, с удовольствием могу вас подбросить». Она смутилась: «У меня с собой нет денег...» Я говорю: «Ерунда, не в деньгах счастье!» Тогда она уничтожающе поглядела на меня, сухо сказала: «Не на такую напали. Ищите свое счастье в другом месте, донжуан и ловелас!» — и побежала еще быстрее.

— Но ведь согласитесь, что ловеласов еще порядочно?

— Так разве я похож?

Я посмотрела на него. Нет, теперь его лицо уже не казалось мне мелкобуржуазным. Это было немолодое, но еще довольно красивое лицо, немного курносое, с добрым ртом.

Он махнул рукой.

— Позавчера я поклялся, что перестану изображать из себя доброго Деда Мороза. Проезжал мимо Павелецкого вокзала и увидел старушку. Она тащила узел, прижав его к животу. Идти ей было трудно, но она не хотела класть узел на тротуар. Я открыл дверцу и ласково сказал: «Мамаша, садитесь. Куда прикажете вас доставить?»

— И она тоже выразила недоверие?

— Нисколько. Она не читала детективных романов и не опасалась за свою невинность. Она устала и несказанно обрадовалась: «Дай тебе здоровья, царица небесная!» И в ту самую минуту, как она начала пропихивать свой узел в дверцу, ко мне в машину заглянул милиционер. Молодой, чисто выбритый, подтянутый, он приложил руку к ушанке и спросил холодно-официально: «Мамашу встречаете?» Старушка поторопилась ответить за меня: «Никакая я ему не мамаша, а он мне не сынок. Да не всякий сын такой уважительный! Мой, например, только со своей супругой миндальничает. Известно, ночная кукушка денную перекукует. К родной матери никакого внимания! А тут посторонний человек со всем уважением...» Но милиционер не дал старушке докуковать и твердо произнес: «Знаем мы это уважение». И, обратившись ко мне: «Налево работаете, гражданин? Приобрели машину и подрабатываете у вокзалов?..» Я прямо оторопел. Говорю: «Уверяю вас, что я бесплатно, от чистого сердца!» «Нам это чистое сердце очень даже известно,— сказал милиционер.— Попрошу предъявить права. А вы, гражданка, забирайте обратно ваши вещи». Старушка сердито сказала: «Такой же супротивник, как мой сынок!» — и стала вытаскивать свой узел обратно.

— И чем же кончилось дело? — спросила я.

— Милиционер сел со мной в машину, и мы поехали в отделение. Там я все рассказал и заявил, что меня глубоко возмущает недоверие к лучшим чувствам...

— Поверили?

— Не сразу. У меня отобрали права, а через два дня вызвали в отделение. За эти два дня навели справки. Спасибо, наш парторг охарактеризовал меня как чудака со странностями. Но скажите, разве это странность, разве это чудачество — проявлять добрые чувства?

Я подумала и ответила неуверенно:

— Видите ли, очевидно, есть люди, которые спекулируют не только на машинах, но и на добрых чувствах. И даже если таких людей немного, то все равно это ложка дегтя. И это заставляет настораживаться. Кому же охота мазаться в дегте? Между прочим, я тоже вам наврала. Моя фамилия вовсе не Револьверова, и я работаю не в уголовном розыске.

— Понятно,— грустно сказал он.— А пострашнее фамилии выдумать не смогли? Например, Меропресеченская? А я, знаете, зачем вас спросил? На всякий случай. Дескать, везу свою сестру Машу, а не постороннюю пассажирку.

— Я не сообразила. Но все-таки вам вернули права?

— Конечно, вернули. «Моя милиция меня бережет», как сказал Маяковский. В отделении мне приблизительно сказали то же самое: «Мы вас предупреждаем по-хорошему, чтоб не было неприятностей. Потому что некоторые под маркой благородства души допускают всякое безобразие. И это не только в автомобильном вопросе, а вообще. Так что имейте в виду».

— Значит, что же, пока не перевелись мерзавцы, нельзя совершать благородных поступков, так, что ли?

— Эх, ничего вы не поняли! — с досадой сказал он.— Наоборот, чем больше хороших поступков, тем лучше...

Он запнулся. Мы как раз проезжали мимо Павелецкого вокзала и остановились у светофора.

— Скорей,— прошептал он,— скорей скажите ваше настоящее имя!

Я почему-то испугалась и ответила тоже шепотом:

— Варвара.

— Прекрасно! Значит, Варюша, моя двоюродная сестра... а то, понимаете, тот же самый милиционер... Маленькая ложь во спасение... на всякий случай...

Стало быть, если ложь во спасение, то это благородный поступок, так, что ли?

ЗАДАЧА С ОДНИМ НЕИЗВЕСТНЫМ...

Рисунки А. БАЖЕНОВА

— Надо проверить работу школы молодежи!
— А где их сегодня искать!

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

— Что случилось!
— Снова папа мне уроки не приготовил.

— Пожалел бы ребенка! Он устал: пятнадцать суток отработал.

РАЗБОЙНИЦА

Слова В. Сидорова и С. Смирнова.

Музыка В. Шорина и Б. Карамышева.

Нарядится, накрасится
И брови подведет.
А ей простое платьице
Скорее подойдет.

Ну, просто нет спасения —
Одеться норовит.
Бросает всех в смятение
Ее разбойный вид.

Люблю, когда «разбойница»
Под дождик попадет:
С лица вся краска смоется,
Разбойница цветет.

Имей в виду, красавица
С покрашенной косой,
Что нам девчата нравятся
Естественной красой!

АРГО

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж И. ИГИНА.

LX

Ты в жизни написал немало строчек,
Каких в тебе талантов только нет!
Сатирик, лирик, драматург, поэт,
Газетчик, либреттист и переводчик!

Хоть вырос ты давным-давно уже,
Расти еще!.. Расти до Беранже!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Какие только грузы не перевозятся по железной дороге! Казалось бы, для расширения номенклатуры перевозимых грузов ничего нового придумать нельзя. Однако на практике это оказалось далеко не так. Начальник локомотивного отдела Брянского отделения нашей дороги тов. Щука придумал.

В этом ты, дорогой Крокодил, можешь легко убедиться. На станции Карачев есть маневровый паровоз, работающий на нефтяном топливе. Заправочный пункт находится в Брянске. И вот, чтобы заправиться нефтью, паровоз через день вынужден проделывать путь в сто с лишним километров, сжигая в месяц около 40 тонн топлива только на холостые пробеги.

Давно уже тов. Щука обещал построить у нас нефтебазу. Даже последний срок установил, когда она начнет работать,— 10 ноября 1956 года. Но обещание пока остается обещанием.

А тем временем паровоз вынужден «возить воздух» из Карачева в Брянск и обратно, в буквальном смысле выбрасывая на ветер сотни тысяч рублей.

В. Ф. РОМАЩЕНКО,
начальник станции Карачев.

Брянская область.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Представь, что тебе приказали бы: «Побыл крокодилом — и хватит, становись кем-нибудь другим». И даже словом не обмолвились бы о том, какое тебе принимать обличье. Ты бы, конечно, и огорчился и возмутился.

Подобная оказия приключилась с нашим предприятием. Был наш металлический завод в системе промкооперации, выпускал кровати, портсигары, печное литье. И вдруг работники Министерства легкой промышленности БССР нам заявляют: «Мы вас отхлопотали — отныне нам подчиняетесь. Будете выпускать, может, детали машин, а может, фурнитуру, может, для трикотажных фабрик, а может, для швейных, может, в большом количестве, а может, и в малом».

Восемь месяцев прошло с тех пор, как над заводскими воротами красуется новая вывеска, а вопрос о специализации предприятия все еще повит густым туманом. Ни производственного плана, ни фондов сырья. Ничего.

Не имея авторитетных указаний, что делать, но не желая без дела сидеть, мы надумали вновь приняться за производство кроватей. Предприятиям легкой промышленности они, правда, ни к чему, зато некоторым работникам Министерства легкой промышленности БССР наверняка пригодятся. Кровати у нас удобные, широкие, хороши для длительной спячки.

Н. МЕЛЬНИКОВ,
редактор стенгазеты завода «Металлист»,

Л. КОЗЛОВА,
зам. редактора.

г. Полоцк.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47. 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00241. Изд. № 250. Подписано к печати 27/II 1957 г. Формат бум. 70×108 1/8 Заказ № 504. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Прыгнул бы на коня, да ножки коротки

(Пословица)

